

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

— 42 —

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 3.

1-го Февраля.

1870 года.

— Содержаніе. — Исусъ Христосъ — Спаситель міра. — Разныя извѣстія. —

ХРИСТОСЪ СПАСИТЕЛЬ-МИРЪ НАШЪ.

(Ефес. 2, 14.)

Когда-то пророкъ Исаія, во утѣшеніе скорбныхъ сердець Израиля, проповѣдуя Іудеямъ о Грядущемъ Мессіи, прямо и торжественно назвалъ Его *Княземъ міра*, Источникомъ и Виновникомъ для челоувѣчества тихихъ и спокойныхъ дней, и предсказывалъ, что *распространенію царствія и міра Его не будетъ конца* (Ис. 9, 67). Съ пришествіемъ Христа Спасителя на землю это вождельнное предсказаніе пророка Исаи исполнилось: послѣ тяжкихъ страданій и крестной смерти воскресшій изъ мертвыхъ Христосъ Спаситель, явившійся ученикамъ своимъ, даровалъ имъ, какъ первенцамъ и представителямъ истиннаго челоувѣчества, обновляемаго и возрождаемаго силою свыше, обѣтованный сладостный миръ, когда, привѣтствуя ихъ, сказалъ имъ: *миръ вамъ* (Іоан. 14, 19, 21.). И этотъ-то, преподанный Апостоламъ, а чрезъ нихъ и всему челоувѣчеству, сладостный миръ есть тотъ самый божественно-благодатный миръ, о которомъ Христосъ Спаситель, готовясь къ страданіямъ, въ предсмертной бесѣдѣ Своей съ учениками, говорилъ имъ: *миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ: не якоже миръ даетъ, Азъ даю вамъ.* (Іоан. 14, 27.).

Братіе-христіане! Поучительно и назидательно для насъ вырази-мъ сущность и значеніе міра Христова, -сего особеннаго и высочайшаго дара небеснаго.

Миръ Христовъ есть, точно, божественный даръ; онъ нисходитъ свыше, отъ самаго Бога. Ничто мірское и земное, ничто временное и конечное не можетъ даровать его бѣдному сердцу нашему. Священное писаніе не только говоритъ намъ о *мирѣ Божіемъ* (Филип. 4, 7.), но указывая настоящее начало, истинный источникъ его, Господа Бога прямо называетъ *Богомъ міра* (Римл. 15, 33, 16. 20, 1 Кор. 14,

33. 2 Кор. 13, 11. Колос. 3 15. 1 Тессал. 5, 23 2 Сол. 3, 16. Евр. 13, 20. 21.) Если же Господь Богъ есть Богъ мира; то нѣтъ сомнѣнія, что миръ есть даръ, дѣйствительно Божественный-, какъ по первоначальному своему происхожденію, такъ и по своему виду и дѣйствию на землѣ, въ средѣ вѣрующихъ. Если, съ другой стороны, Богъ въ писаніи является и открывается намъ Богомъ мира; то очевидно, что это откровеніе Божественнаго существа должно имѣть для насъ особенное значеніе: отсюда видно, что Богъ не только любитъ миръ, но что Онъ самъ есть Богъ мира. Если, далѣе, Господь Богъ есть Богъ мира; то и все происходящее отъ Него, не сомнѣнно, должно выражать на себѣ слѣды и признаки мира; самый всеобщій законъ міровой, жизнь существъ, все во вселенной должно быть проникнуто миромъ Божиимъ. Если же, наконецъ, все въ природѣ, какъ дѣло Божіе, носитъ, явно отражаетъ на себѣ печать и знамя мира; то, конечно, въ цѣлой вселенной въ томъ только и можемъ мы усматривать дѣло Божественное, истинное и цѣлесообразное, въ чемъ видимъ слѣды мира Божія. Все противное сему, всякое нестроеніе и безчиніе на землѣ, всякіе беспорядки и всякая неурядица въ мірѣ семъ, все это, явно, не отъ Бога, но отъ злой и растлѣнной, отъ поврежденной и превратно-дѣйствующей воли человѣческой. Священное Писаніе ясно свидѣтельствуетъ объ этомъ, когда говоритъ, что Господь Богъ *нѣтъ нестроенія Богъ, но мира.* (Кор. 14, 33) Видите: гдѣ не порядки и разнато рода нестроенія, тамъ, конечно, нѣтъ мира, нѣтъ ничего святаго и божественнаго, ничего истиннаго и законнаго. Высочайшій порядокъ въ мірѣ и во всѣхъ твореніяхъ земныхъ произошелъ отъ Бога, а изъ порядка во всемъ само собою возникаетъ миръ: а потому прямо можемъ сказать, что гдѣ порядокъ и миръ, тамъ присутствуетъ самъ Богъ. Порядокъ и миръ есть высочайшій законъ Божій для всеобщей міровой жизни, есть выраженіе святѣйшей воли Господней въ бытіи вселенной. Глаголь Божій внушаетъ каждому изъ насъ: *ищи мира, и пожени его*, слѣдуй за нимъ (Псалм. 34, 15. Евр. 12, 14); *миръ имѣйте между собою.* Марк. 9, 50. 2 Тим. 2, 22. 1 Петр. 3, 2.); *терпите другъ друга любовію, стараясь блюсти единеніе въ союзъ мира* (Ефес. 4, 23). Священное Писаніе еще опредѣленнѣе говоритъ намъ о мирѣ, указываетъ, что самое даже назначеніе наше состоитъ въ мирѣ, въ стяжаніи сего высочайшаго дара и небеснаго блага. *Въ миръ призва насъ Господь Богъ*, говоритъ А. Павелъ (Кор. 7. 15). Господь Богъ устами пророка Захаріи внушаетъ намъ *возлюбите истину и миръ* (Зах. 8, 19.). Ясно отсюда, что истина и миръ состоятъ между собою въ самой тѣсной и неразрывной связи, такъ что кто любитъ истину, тотъ, по тому самому, любитъ уже и миръ; и наоборотъ, кто не любитъ мира, тотъ, по всей справедливости, не любитъ и истины. Наконецъ, Слово Божіе еще большее и вышее значеніе придастъ миру, когда говоритъ, что *царствіе Божіе есть правда и миръ* (Римл. 14, 17), что *плодъ Духа есть любви, радость и миръ* (Гал. 5, 22.) и что *плодъ правды въ миръ съется у тѣхъ которые хранятъ миръ.* (Іак. 3, 18.) Видите, миръ Христовъ объемлетъ собою все вездѣ и повсюду; не только онъ тамъ, гдѣ царство Божіе, но и само царство Божіе только тамъ, гдѣ миръ; съ другой стороны, миръ Христовъ не только тамъ, гдѣ царствуютъ любовь, радость и правда, но и самая любовь, самая радость и правда, гдѣ только бывають, бывають непременно съ миромъ и происходятъ только чрезъ него.

Ясно и понятно отсюда, почему въ душѣ нашей такъ глубоко видѣрено стремленіе и влеченіе къ миру. По слову Писанія, *мы призваны къ миру*. (Кор. 7, 15): отсюда любовь къ миру врождена намъ, глубокое стремленіе къ нему заключено въ самомъ существѣ нашемъ. Но это стремленіе есть не что иное, какъ влеченіе къ высочайшему порядку во вселенной и въ существѣ нашемъ, установленному первоначально самимъ Богомъ, или лучше: влеченіе души къ Богу и къ жизни въ Немъ, такъ какъ жизнь въ Богѣ есть истинный, настоящій миръ.

Жизнь въ Богѣ, тѣсное общеніе и прискренное единеніе съ Нимъ составляетъ для души нашей высочайшее благо, настоящій миръ: отсюда естественно и необходимо, само собою, вытекаетъ уже, что кто отпадаетъ отъ Бога, отъ жизни въ Немъ, тотъ теряетъ всякій душевный миръ. Обратите при семъ вниманіе на печальное событіе грѣхопаденія нашихъ прародителей. Какъ только прародители наши нарушили заповѣдь Творца-Бога, отпали отъ жизни въ Немъ и блаженнаго единенія съ Нимъ: тотчасъ потеряли миръ душевный и подверглись всякаго рода внутреннимъ смущеніямъ и безпокойствамъ. Отпаденіе отъ Бога естественно сопровождалось для нихъ тревогою сердца и томленіемъ духа. Духовная жажда древняго, ветхозавѣтнаго человѣчества, состоящая изъ язычества, томительные его порывы найти истиннаго Бога, все это есть не что иное, какъ выраженіе внутренняго безпокойства, стремленіе сердца найти утраченный миръ души.

Древнее человѣчество алкало и жаждало душевнаго мира, искало его вездѣ и повсюду; но нигдѣ, ни въ себѣ, ни виѣ себя не находило его, такъ какъ этотъ высочайшій небесный даръ нисходитъ только свыше, отъ Бога мира.

Но явился на землѣ обѣтованный Спаситель человѣчества, Бого-человѣкъ, Христосъ Исусъ, Князь, Источникъ и Податель мира, и сладостный миръ, благодатное сердечное спокойствіе стало достояніемъ человѣчества, сдѣлалось наслѣдіемъ всѣхъ вѣрующихъ. Указывая на Христа Спасителя, какъ на подателя внутренняго мира и на Виновника тихой и безмятежной жизни, апостоль Павелъ говоритъ вѣрующимъ: *помните, что вы были никогда язычниками по плоти: въ то время вы были безъ Христа, чужды заветовъ обѣтъ, вавія, не имѣли надежды и были безбожниками въ міръ. А теперь, во Христѣ Исусѣ вы, бывшіе никогда далеко, стали близки кровію Христовою. Ибо Онъ есть миръ нашъ, содѣлавшій изъ обоихъ одно и разрушившій стоящую посреди преграду вражду плотию Своею, а законъ заповѣдей, ученіемъ, дабы изъ двухъ создать въ Себѣ самомъ одного новаго человѣка, устроая миръ и въ одномъ тѣлѣ примирить обоихъ съ Богомъ посредствомъ креста, убивъ вражду на Немъ. И пришедши благовѣствовать миръ вамъ, дальнимъ и близкимъ, потому что чрезъ Него и тѣ и другіе имѣемъ доступъ къ Отцу въ одномъ Духѣ* (Еф. 2, 11. 18.) Понятно послѣ сего, почему Ангелы тайнозрители судьбы Спасителя, всецѣло прониклись чувствомъ неизяснимой радости и въ преизбыткѣ духовнаго восторга воспѣли слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ въ человѣчѣхъ благоволеніе (Лук. 2, 14. 19, 38.); понятно послѣ сего, съ другой стороны, и то, почему Христосъ Спаситель, отходя на страданія, говорилъ ученикамъ своимъ: *миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ* (Іоан. 14, 28.). Миръ сердца нашего, покой души нашей, дѣй-

ствительно, во Христѣ Спасителѣ: *Сія глаголю вамъ, да вонынъ миръ имате* (Иоан. 16 33). Такъ потерянный нами чрезъ грѣхъ миръ нашъ возвращенъ намъ чрезъ Христа Спасителя. Богочеловѣкъ, Новый Адамъ, возраждая и обновляя челоуѣчество дароваль, возвратилъ намъ первобытно-благодатный миръ. По этому то и Евангеліе наше называется Евангеліемъ, благовѣтствованіемъ мира. (Дѣян 10, 36. Ефес. 6, 15.)

Но чтобы всѣмъ намъ имѣть живое и сердечное участіе въ семъ сладостномъ, благодатномъ, божественномъ мирѣ, для этого потребны нѣкоторыя условія и съ нашей стороны. Христосъ Спаситель испросилъ у Бога Отца и дароваль небесный миръ всему челоуѣчеству: по удостоиваются его и наслаждаются плодами его только тѣ изъ людей, которые искренно вѣруютъ въ божественное домостроительство нашего спасенія, съ живою и сердечною вѣрою принимаютъ божественное откровеніе, и дѣло спасенія, какъ величайшее дѣло благодати Божіей, радостно и свободно усвояютъ себѣ, подражая жизни Христа Спасителя и осуществляя ее въ своей дѣятельности. Указывая на это, апостоль Павелъ говоритъ: *Христосъ есть глава тѣла церкви; Онъ начатокъ, первенецъ изъ мертвыхъ дабы имѣть Ему во всемъ первенство: ибо благоугодно было Отцу, чтобы въ немъ обитала всякая полнота и чтобы посредствомъ Его примирить съ Собою все, умиротворивъ чрезъ Него, кровію креста Его, и земное и небесное. И васъ, бывшихъ некогда отчужденными и врагами, по расположенію къ злымъ дѣламъ, нынѣ примирилъ въ тѣлѣ плоти Его, смертію Его, чтобы представить васъ святыми, непорочными и неповинными предъ Собою, если только пребываете тверды и непоколебимы въ вѣрѣ и не отпадаете отъ надежды благовѣтствованія, которое вы слышали и которое возвѣщено всей твари поднебесной* (Колосс. 1, 18, 22). Видите, бр. отсюда ясно, что кто желаетъ стяжать миръ Христовъ и внутри существа своего наслаждаться чистою и безмятежною радостію о Господѣ, тотъ живую вѣрою напередъ, какъ вѣтвь къ дереву, долженъ привиться и прилѣпиться ко Христу Спасителю, всецѣло жить въ Немъ и уповать на Его милости и заслуги предъ Богомъ Отцемъ; освящаемый Божественною благодатію, свободно долженъ очистить и освятить всего себя такъ, чтобы непорочно и неповинно могъ предстать предъ Богомъ. Если сладчайшій миръ Христовъ дѣлается нашимъ достояніемъ только чрезъ искупительную жертву Христа Спасителя, то ясно, что удостоивается сего Божественнаго мира и наслаждается плодами его только тотъ, кто пріобщался внутренне *страстемъ Христовымъ* и принявъ живое и сердечное участіе во всемъ дѣлѣ нашего спасенія и искупленія, кто сознательно и свободно, вѣрою и любовью, соединился со Христомъ Спасителемъ, усвоилъ себѣ, обратилъ въ свою собственность все заслуги Его предъ Богомъ. *Миръ* по слову Писанія, *есть плодъ праведности* (Ис. 32, 27. Римл. 5, 3.) а праведнымъ челоуѣкъ становится только при содѣйствіи благодати Божіей и при участіи своей воли и свободы, только при живомъ и гармоническомъ взаимодѣйствіи ихъ. Поэтому то Священное Писаніе смотритъ на миръ, какъ на дѣло духовнаго подвига, какъ на плодъ чистыхъ и святыхъ помышлений: *мудрованіе духовное, помышленіе чистое и святое есть жизнь и миръ*, говоритъ Слово Божіе (Римл. 8, 6). *Слава и честь и миръ* всякому дѣлающему благое. (1—2, 10) *Миръ многъ любящимъ законъ Господень* (Псал. 16, 5).

Отсюда легко понять, что миръ Христовъ не можетъ быть утѣломъ и достояніемъ людей не честивыхъ и порочныхъ. *Нѣсть радоватися не честивымъ*, говоритъ Слово Божіе (Исх. 48, 22). Нѣкогда ложные пророки, появляясь въ средѣ народа Божія, твердили вездѣ и повсюду, всѣмъ и каждому *миръ, миръ*, и однакоже нигдѣ и никому не было мира (Іер. 6, 14; 8, 11). Не подобны ли этимъ ложнымъ пророкамъ и всѣ страсти нашего сердца? Не общають ли и онѣ постоянно намъ мира и не всегда, однакожъ, обманываютъ насъ? Душа наша, по самой природѣ своей, непрерывно жаждетъ мира и спокойствія, утѣшенія и безмятежія. И вотъ этотъ миръ и спокойствіе, это утѣшеніе и безмятежіе всегда общають намъ чувственныя наклонности и грѣховныя пожеланія. Но какъ можетъ произойти для сердца нашего миръ отъ нихъ, когда всякая страсть въ душѣ нашей по самому существу своему, есть уже источникъ мученія и внутренняго безпокойства, составляетъ совершенную противоположность миру. Чувственныя наклонности сами по себѣ проявляютъ уже безпорядочное движеніе въ существѣ нашемъ, такъ какъ онѣ вышли изъ нравственнаго порядка природы нашей и явно нарушили его, а нарушенный порядокъ вездѣ и повсюду есть уже, по самому существу дѣла, нестроеніе: такъ точно и нарушение духовнаго, нравственнаго порядка въ существѣ нашемъ всегда сопровождается тѣми же послѣдствіями—внутреннимъ нестроеніемъ и смятеніемъ. Разберите и посмотрите какое угодно чувственное пожеланіе, т е стремленіе къ тому, что прельщаетъ чувства наши и что возникаетъ не изъ духа,—и вы вездѣ увидите безпорядокъ и нестроеніе, или лучше основаніе и причину многихъ другихъ нестроеній. Всякая страсть, по самому внутреннему и существенному свойству своему, разрушаетъ установленный Богомъ священнѣйшій порядокъ въ природѣ нашей, дерзновенно и своевольно преступаетъ предѣлы истины и правды; и нарушая порядокъ, она естественно уже производитъ въ существѣ нашемъ нестроеніе и нестроеніе это до тѣхъ поръ продолжается въ насъ, пока господствуетъ внутри существа нашего самая страсть, этотъ источникъ нестроенія. Значить, всякое чувственное пожеланіе, по самому существу и дѣйствию своему, неизбѣжно поставяетъ чело-вѣка въ положеніе самое тревожное и безпокойное, въ состояніе самое жалкое и несчастное. Разсмотрите, на пр, страсть скупость: какъ мучить и тиранить она бѣдное сердце чело-вѣка! Гдѣ и когда конецъ убивающему душу чело-вѣка дѣйствию ея, этой палящей жадѣ къ стяжанію и приобрѣтенію земныхъ сокровищъ?

Нигдѣ и никогда, такъ какъ по опыту извѣстно, что, при скупости, съ каждымъ стяжаніемъ, съ каждымъ новымъ приобрѣтеніемъ жадка въ новомъ другомъ стяжаніи въ сердцѣ чело-вѣка болѣе и болѣе усиливается и возгарается; конца мученіямъ и тревогамъ нѣтъ и не предвидится! Обратите еще вниманіе на гордость: сколько внутреннихъ терзаній, сколько глубокихъ ранъ на носитъ эта страсть океанному сердцу нашему? Гдѣ предѣлъ ея стремленіямъ, гдѣ конецъ ея возношеніямъ? Нигдѣ: при гордости, въ ослѣпленіи ума, въ поврежденіи сердца, жадка къ чести и славѣ, въ душѣ нашей, болѣе и болѣе воспламеняется и простирается въ безпредѣльность и безконечность; гордость жаждетъ и ищетъ всегда большихъ и высшихъ жертвъ и, вмѣсто успокоенія и удовлетворенія, пожирается и снѣдается большимъ голодомъ и сильнѣйшею жаждою. Тоже происходитъ въ глубинѣ существа нашего и сов-

сякою другою страстію. Всѣ вообще страсти враждебно и разрушительно дѣйствуютъ въ природѣ нашей, отнимаютъ и исторгаютъ у души нашей всякій миръ и всякое спокойствіе. Сердечный миръ и душевное спокойствіе обитаютъ въ существѣ нашемъ, радуютъ и восхищаютъ душу нашу только при чистотѣ нашего сердца, при совершенной свободѣ его отъ страстей и похотей, отъ всякихъ земныхъ привязанностей и чувственныхъ наклонностей, когда духъ нашъ владычественно паритъ и и возвышается надъ преходящимъ міромъ и всѣми сокровищами и удовольствіями его, когда въ благо свое и другихъ пользуется ими, но не подчиняется имъ, во славу Божию и на утѣшеніе ближнихъ распоряжается ими, но не пристращается и не прилѣпляется къ нимъ. Да, свобода отъ земныхъ и чувственныхъ привязанностей доставляетъ душѣ нашей не возмутимый миръ, производитъ въ сердцѣ нашемъ тихія и святія чувствованія. Но Свобода это только тамъ, гдѣ Духъ Господень. (Кор. 3, 17). Слѣдовательно гдѣ Духъ Господень, тамъ истинный миръ Христовъ, такъ какъ при Духѣ Божіемъ, человѣкъ совершенно свободенъ отъ всего, нарушающаго богоустроенный порядокъ въ природѣ нашей, а гдѣ человѣкъ живетъ по уставу и чину Божию, строго держится въ своей дѣятельности установленнаго порядка, тамъ несомнѣнно наслаждается онъ сладчайшимъ миромъ Христовымъ, вкушаетъ всѣ радости его.

Такъ благодатный миръ обитаетъ только тамъ, гдѣ Господь Богъ, единый истинный Источникъ чистѣйшаго порядка и высочайшаго мира. Господь Богъ сотворилъ и возсоздалъ насъ для себя: очевидно, что сердце наше не успокоится, не вкуситъ радости и блаженства въ мирѣ совѣсти до тѣхъ поръ, пока въ рою не вселится въ немъ Христосъ Богъ. Духъ нашъ *входитъ въ покой свой* только тогда, когда, какъ послѣдней и высочайшей цѣли существованія своего, достигаетъ прискрепнаго единенія и общенія въ Богѣ, отъ котораго первоначально низшелъ. Богъ есть начало и конецъ нашего бытія въ мирѣ семъ, исходный и средоточный пунктъ нашего существованія и нашей дѣятельности во времени!

Но какъ миръ души нашей и покой сердца нашего только въ Богѣ и съ Богомъ; то, *одѣлавшись миромъ нашимъ* и занасъ, Христосъ Богъ Самъ указываетъ намъ путь мира и Самъ руководитъ насъ по нему. *Научитесь отъ Мене*, говоритъ всѣмъ намъ Христосъ-Спаситель, *на учитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ; и обрѣцете покой душамъ вашимъ.* (Матѣ. 11, 29) Путемъ кротости и смиренія мы, дѣйствительно, достигаемъ истиннаго мира и обрѣтаемъ покой душамъ нашимъ. Руководясь духомъ кротости, мы благодушно переносимъ все встрѣчающееся съ нами въ жизни, хладнокровно принимаемъ всякія внѣшнія впечатлѣнія, могущія нарушить миръ души нашей; а смиреніемъ мы видимо низлагаемъ и преносѣждаемъ всякую, возникающую внутри насъ, страсть, готовую въ кичливомъ превознесеніи уничтожить благодатный миръ и высочайшій порядокъ въ душѣ нашей.

Такимъ образомъ Виновникъ нашего мира, Христосъ Богъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ и истинный, благонадежнѣйшій руководитель для насъ къ благодатному миру. И миръ, къ которому Онъ ведетъ насъ, есть тотъ сладчайшій божественный миръ, который *превосходитъ всякій умъ.* (Филип. 4, 7.) Это наша вѣчность уже во времени, это наше небо уже на землѣ, это наше блаженство даже въ юдолѣ слезъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Римскій вселенскій соборъ. Въ газетѣ у «Constitutionnel» пишутъ изъ Рима, отъ 12 октября:—Въ Римѣ ежедневно прибываютъ по желѣзнымъ дорогамъ епископы, учители церкви, прелаты и другіе представители духовенства. Извѣстно, что святой отецъ приготовилъ для 150 лицъ помѣщеніе безъ продовольствія.

Вселенскій соборъ ничего не будетъ стоить Пію IX. Всѣ издержки, которыя повлечетъ за собой этотъ торжественный съездъ въ Римѣ, какъ на примѣръ содержаніе отцовъ церкви, сооруженіе ограды и т. д., съ избыткомъ будутъ вознаграждены приношеніями съѣзжающихся епископовъ и взносами свѣтскихъ жертвователей. Полагаютъ, что весь итогъ пожертвованій дойдетъ до 2 милліоновъ 500 тысячъ франковъ, изъ которыхъ папа уже получилъ теперь 600.000 франковъ. Всѣ издержки на вселенскій соборъ будутъ не свыше 2 милліоновъ, и стало бытъ въ курии останется 500.000 франковъ чистаго барыша, которые очень пригодятся ей въ настоящее время.

Собраніе церковнаго совѣта, назначенное раньше вселенскаго собора, отложено на неопредѣленное время; стало бытъ въ этомъ году не будетъ вовсе назначенія новыхъ кардиналовъ, и вакантныя мѣста въ католической іерархіи останутся еще незанятыми. Такихъ вакантныхъ мѣстъ насчитано около 200.

Въ послѣднее время въ журналахъ много говорили о томъ, какъ великъ будетъ численный составъ будущаго католическаго собора въ Римѣ. Мы можемъ сообщить объ этомъ точныя цифры. Правомъ участвовать въ дѣлахъ и преніяхъ вселенскаго собора пользуются 850 епископовъ, не считая 57 кардиналовъ, такъ что общее число состоитъ изъ 907 духовныхъ лицъ. Одна Италия будетъ имѣть на вселенскомъ соборѣ 334 представителя; Франція—90; Испанія и Португалія—88; Великобританія—48, Германія и Австрія—66; Бельгія и Голландія—21; Греція и Турція—20; сѣверная и южная Америка—145. Такимъ образомъ общая сумма всѣхъ членовъ собора составляетъ 812 особъ, и къ нормальному числу недостаетъ 95. Это во-первыхъ зависитъ оттого, что въ настоящее время много епископскихъ мѣстъ остаются вакантными, и во вторыхъ, потому что ни русскіе епископы, ни большая часть австрійскихъ, не будутъ присутствовать на соборѣ. Кромѣ того, изъ означеннаго числа 812, около 89 приложили уже извиненія, что не могутъ прійхать въ Римъ или по болѣзни или по разнымъ другимъ причинамъ. Въроятно до декабря папа получитъ около сотни подобныхъ извинительныхъ писемъ, такъ что вселенскій соборъ будетъ состоятъ не болѣе какъ изъ 600 членовъ. Это приблизительно самыя точныя цифры, и если въ нихъ и выйдетъ ошибка, то во всякомъ случаѣ не болѣе какъ на 30 или 40 человекъ.

Статистика римскихъ папъ. Въ письмахъ о вселенскомъ соборѣ, г. Петручелли де-ла-Гаттина, сообщаетъ, между прочимъ, слѣдующую интересную статистику папъ: папство современн Симона, называемаго Петромъ, до Пія IX имѣло двѣсти девяносто

три представителя, называемых папами. Тридцать одинъ изъ этихъ главъ церкви считались узурпаторами—антипапами, въ родѣ того, какъ бурбоны называютъ узурпаторами Наполеона I, а Пій IX— короля Виктора-Эммануила. Изъ двухъ сотъ шестидесяти двухъ папъ, считающихся законными, двадцать девять умерли насильственною смертію. За тѣмъ, тридцать пять папъ умерло по слѣдующимъ причинамъ: восемнадцать черезъ отравленіе; четыре папы были зарѣзаны; остальные тридцать умерщвлены различными способами, а именно: Стефанъ IV удушенъ, Левъ III и Іоаннъ XV изуродованы, изувѣчены, Іоаннъ X задушенъ, венедиктъ VI повѣшенъ, Іоаннъ XIV и Григорій XVI уморены голодомъ. Лука II побитъ камнями, Григорій VIII умеръ, сидя въ желѣзной вѣткѣ, Целестинъ V умерщвленъ съ помощію гвоздя, вбитаго въ черепъ, Бонифаціи VIII кончилъ жизнь самоубійствомъ, Климентъ V сожженъ на смертномъ одрѣ, Урбанъ VI упалъ съ лошади и расшибся до смерти, Павелъ II погибъ отъ тяжести своей тиары: Пій IV умеръ въ объятіяхъ женщины. Итого шестидесять четыре папы умерли, какъ говорится, не своею смертію. Сюда слѣдуетъ присоединить еще двадцать папъ, умершихъ скоростижно, въ слѣдствіе огорченія отъ несбывшихся надеждъ. Двадцать шесть папъ были низвергнуты, изгнаны, или высланы, не считая авиньонскихъ папъ. Тридцать пять папъ были еретиками, изъ нихъ тринадцать не вѣрили въ Божество Іисуса Христа, девятнадцать ложно толковали догматъ поклоненія св. иконамъ. Къ числу остальныхъ принадлежитъ самъ Григорій VII, сильно склонившійся къ доктринѣ Веранже, этого ужаснаго приверженца лютеранства. Многіе папы были обвинены въ убійствѣ, Левъ V былъ жейщина. Двадцать восемь папъ призывали въ Италію иностранцевъ для того, чтобы удержать за собою свой престолы: къ числу послѣднихъ принадлежитъ Пій IX, призывавшій австрійцевъ, испанцевъ, французовъ, неаполитанцевъ, Фердинанда II, волонтеровъ католическаго міра и даже еретиковъ, которые и понинѣ составляютъ его армію. Николай III начинатьъ рядъ папъ непотистовъ. Короче, девяносто папъ умерли насильственною смертію или же изгнаны, низложены, сосланы. Тридцать пять заслуживали такую же участь, будучи не вѣрны призвавшему ихъ учрежденію. Двадцать восемь подверглись бы такому же наказанію, если бы ихъ не спасли отъ этого иностранные штыки. Такимъ образомъ изъ двухъ сотъ шестидесяти трехъ законныхъ папъ: сто пятьдесятъ три папы оказываются не достойными своего званія. Какая династія, какое учрежденіе въ мірѣ имѣетъ подобную исторію? А между тѣмъ теперешняго представителя этой корпораціи вселенскій соборъ намѣренъ признать непогрѣшимымъ, а самое учрежденіе, имѣющее такихъ представителей, возвести на степень догмата. (Сынъ Отеч.)

Общество для распространенія воскресныхъ школъ,

— На дняхъ пишутъ въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», у одной изъ дамъ высшаго круга московскаго общества собирались нѣкоторыя лица, стоящія во главѣ московской городской администраціи, на частное свѣщаніе объ учрежденіи въ Москвѣ возможно большаго числа воскресныхъ школъ, преимущественно для ремесленниковъ. На этомъ совѣщаніи предположено на первый разъ открыть до соро-

ка школъ, присланы средства на покрытіе необходимыхъ расходовъ и постановлено обратиться къ мѣстному учебному начальству съ просьбою объ уступкѣ въ воскресные и праздничные дни помещеній нѣкоторыхъ учебныхъ заведеній для воскресныхъ преподаваній.

Способъ леченія Сибирской язвы. Редакція Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей на своихъ страницахъ какъ-то отмѣтила удачное излѣченіе болящихъ отъ язвы—сибирки священниками Алексѣемъ Серебряковымъ и Павломъ Колоярскимъ. Къ сожалѣнію только, средства, предпринимаемыя оными священниками къ излеченію язвы, остались неизвѣстны и безгласны для насъ.

Опираясь на таковое заявленіе Редакціи, я рѣшился привести въ извѣстность способъ леченія мною язвы—сибирки, способъ самый вѣрный, легкій, ничего нестоющій, вездѣ и во всякое время года подъ руками крестьянъ находящійся. Это леченіе посредствомъ лягушки.

Въ 1864 году я позванъ былъ для напутствованія святыми тайнами одного умирающаго отъ сей язвы, отца многочисленнаго семейства. Язва была на жилѣ подъ правую голѣнкою ноги, которая притомъ уже не гнулась. Больной ни встать, ни лечь не имѣлъ возможности, а только могъ сидѣть подвязанный кушаками за полатныя доски. На лицахъ семейства живо отображалось отчаяніе и ожиданіе смерти главы семейства. По напутствованіи умирающаго святыми тайнами, младшій братъ его спросилъ меня: не знаю ли я чѣмъ помочь болящему отъ язвы—сибирки? При такомъ вопросѣ мнѣ пришелъ на память рецептъ, рекомендованный чрезъ газеты однимъ врачомъ.—Рецептъ сей состоитъ въ томъ, чтобы истолочъ живаго рака и толчеюсію сею прикладывать къ язвѣ съ перемѣною по нѣсколько разъ другою, до тѣхъ поръ, пока она не вытянетъ жаръ изъ раны. Но какъ въ семь приходѣ часто и рѣчной воды на чай достать нельзя, а тѣмъ паче рака; то я рѣшился замѣнить его живою лягушкою, чрезъ приложеніе ея къ язвѣ, въ надеждѣ, что она должна имѣть такую же силу, какую и толченый ракъ. И опытъ мой какъ нельзя лучше удался. Принесенную живую лягушку я велѣлъ приложить брюхомъ къ язвѣ болящаго, и перевить разъ до трехъ полотенцемъ съ обѣихъ сторонъ такъ, чтобы она ни впередъ, ни взадъ отъ язвы уйти не могла; когда же лягушка потеряетъ жизнь, тогда приложить къ язвѣ другую, третью, а въ случаѣ надобности четвертую.—Рецептъ сей былъ высказанъ мною предъ наступленіемъ самой длинной ночи.

На другой день, занятый хозяйственными дѣлами, я забылъ о болящемъ, и уже на третій день, да и то къ вечеру, вспомнилъ объ немъ. Подходя къ дому, я думалъ, что больной или готовъ уже умереть или лежитъ въ гробѣ: но къ удивленію моему я нашелъ его здоровымъ отъ сибирки, которая стала пропадать по мѣрѣ того, какъ попеременно привязывали лягушекъ. Крестьянинъ сей и теперь живъ.

Одна прихожанка, пришедъ ко мнѣ съ просьбою о помощи, объявила, что у ея дочери 13 лѣтней дѣвочки на щекѣ подъ лѣвымъ глазомъ появилась сибирка. Опухоль, закрывъ одинъ глазъ, угрожала закрыть и другой. Чтобы избавиться отъ болѣзни, ведущей за

собою смерть, — она къ дочери два раза приводила заговаривателя ММ, но заговоръ не дѣйствовалъ и язва часъ отъ часу увеличивалась. Когда опечаленная мать спросила меня: „не знаю ли я чѣмъ вылечить эту язву?“ я, на основаніи перваго удачнаго опыта, рѣшился уже смѣло приступить къ опыту второму. Пославъ ее съ приказаніемъ сыскать лягушку, я, между тѣмъ далъ обѣщаніе согласно ея прошенію, яридри вскорѣ къ ней въ домъ. Подходя къ нему, я еще на улицѣ услышалъ не утѣшный плачь дѣвичій; по входѣ въ домъ оказалось, что болящая, узнавши отъ матери, что лягушка будетъ врывязана къ лицу — сильно испугалась, боясь какъ бы она вреда не принесла глазу. Но когда ее увѣрили о безопасности, то допустила привязать къ лицу лягушку, которая своею смертію открыла ей глазъ, — а повтореніе другою, третью совершенно избавило дѣвицу отъ болѣзни и смерти.

Въ послѣднихъ числахъ августа 1867 года за небытіемъ на лицѣ священника, я позванъ былъ въ сосѣдственное село тоже для напутствованія святыми тайнами болящую отъ язвы женщину. Изаба уже полна была сосѣдей, ожидавшихъ ея смерти. Одна изъ женщинъ прямо объявила, что болящая умираетъ отъ сибирки, отъ коей не помогъ заговоръ, что потому они вынуждены были уже послать за мною для напутствованія св. тайнами. Послѣ причащенія, принесены были лягушки, прилагаемы были къ язвѣ, бывшей на лбу, — и болящая выздоровѣла.

Были и другіе примѣры подобнаго изцѣленія отъ болѣзни, именуемой язвою сибиркою.

Остается желать, чтобы мои собратія по службѣ, когда потребуется, воспользовались описаннымъ способомъ леченія болѣзни и въ свое время сообщили, въ подтвержденіе прописаннаго, о полезности его.

С. I. В.

Редакторы: Арх. Веніаминъ.

Прот. Ѳ. Никонъвъ.

Печатать дозволяется. Цензоры: протоіерей *Скрабинъ* и священникъ *Волковъ*. Воронежъ. Января 31-го дня, 1870 года. Въ типографіи В. Гольдштейна.